

6. Measuring costs and transfer efficiency of agricultural price policy [Electronic resource] / A. Matthews. — Trinity College Dublin, 2007. — Mode of access : <http://www.tcd.ie/Economics/staff/amtthews/FoodCourse/LectureTopics/PricePolicy/Frameset15.htm>. — Date of access : 07.11.2008.

7. Price policy analysis: open economy interventions [Electronic resource] / A. Matthews. — Trinity College Dublin, 2007. — Mode of access : <http://www.tcd.ie/Economics/staff/amtthews/FoodCourse/LectureTopics/PricePolicy/Frameset14.htm>. — Date of access : 12.11.2008.

8. Producer and Consumer Support Estimates, European Union 27 (Definitions and Sources), OECD Database 1986—2007 / OECD. — Paris, 2008. — Mode of access: <http://www.oecd.org/dataoecd/59/26/40958473.xls> — Date of access: 21.11.2008

Find similar papers at core.ac.uk

provided by Institutional Repository of Vadym Hetma

31/23/45560687.zip?contentId=45560688. — Date of access : 21.11.2010.

10. *Salhofer, K.* Promotion of the agricultural sector and political power in Austria — a revision / K. Salhofer, M. Hofreither, F. Sinabell. — Wien: Universität für Bodenkultur, 1998. — 28 p.

11. *Tullock, G.* The Origin Rent-Seeking Concept / G. Tullock // International J. of Business and Economics. — 2003. — Vol. 2. — № 1. — P. 1—8.

Статтю подано до редакції 11.06.11 р.

УДК 330.101

А. М. Варакса, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма, гостеприимства и курортного дела, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. В статье даны этапы формирования экономической теории в постсоветский период. Указаны причины кризиса экономической науки на рубеже XX—XXI веков, рассмотрены периоды развития данной науки в России. Выявлены основные направления в современной экономической теории и определено, как каждое из направлений выполняет четыре её основные функции. Указаны сложности при определении предмета и метода, а также рассмотрена практическая значимость экономической теории.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономическая теория, политическая экономика, хозяйство, философия хозяйства, системный анализ, историко-системный взгляд, монетаризм, экономический романтизм, неолиберализм.

АНОТАЦІЯ. У статті подані етапи формування економічної теорії у пострадянський період. Вказані причини кризи економічної науки на межі XX—XXI століть, розглянуті періоди розвитку даної науки в Росії. Виявлені основні напрями в сучасній економічній теорії і визначено, як кожен з напрямів виконує чотири її основні функції. Вказані складності при визначенні предмета і метода, а також розглянута практична значущість економічної теорії.

КЛЮЧОВІ СЛОВА: економічна теорія, політична економія, господарство, філософія господарства, системний аналіз, историко-системний погляд, монетаризм, економічний романтизм, неолібералізм.

ANNOTATION. The article focuses on stages of economic theory in the post-Soviet period. It's also touches upon the reasons of the crisis of economics at the turn of XX—XXI centuries. Difficulties in determining the object and methods are discussed. The basic trends in modern economic theory and its practical significance are given.

KEY WORDS: economic theory, political economy, philosophy, economy, system analysis, historical and systematic view, monetarism, economic romanticism, neo-liberalism.

В январском номере журнала «Вопросы экономики» за 1993 год была опубликована статья Александра Бугалина: «Отечественная экономическая теория: от кризиса к новой парадигме?». С тех пор прошло более 15 лет, в течение которых наука продолжала развиваться, причем как у нас в стране, так и за рубежом. Параллельно проходили процессы сближения теорий, развивавшихся автономно в разных странах вплоть до распада СССР. В итоге к настоящему времени мы имеем разные течения, которые имеют своих последователей в разных ВУЗах и НИИ нашей страны. Цель статьи выявить основные направления в современной экономической теории. Для этого мы рассмотрим этапы трансформации экономической теории в постсоветский период, причины поиска новой парадигмы и укажем практическую значимость науки на современном этапе.

В первую очередь хотелось бы сделать небольшую оговорку. Ни для кого не секрет, что Россия, как и все постсоветские государства, претерпела значительные экономические изменения, которые, вне всякого сомнения, отразились на развитии теории. Однако трансформация российской хозяйственной системы и поиск новой экономической парадигмы в России — две совершенно разные вещи. В нашей статье мы будем говорить именно о втором процессе.

Итак, в начале 1990-х годов в российской экономической науке начался поиск новой парадигмы. Для этого были весомые

причины. Во-первых, отечественные ученые вышли из изоляции, и стали активно знакомиться с работами иностранных специалистов, после чего стало ясно, что марксистская политэкономия — лишь небольшая часть экономической теории. Во-вторых, исчезла сама объективная реальность — то есть плановая экономика, — которая формировала советскую науку. В-третьих, сменилась идеология, и наука, ее поддерживающая, стала просто не нужна. В-четвертых, возникла необходимость описывать новые экономические процессы, происходящие в стране. Причем не только на научном — но и на бытовом уровне. Проще говоря, надо было как-то объяснять населению те катастрофические изменения, которые происходили в то время в экономике.

Всего за 20 лет наша наука пережила три этапа становления.

1. 1991—1996 гг. («Тимурыч и его команда»). Это период, когда в нашу научную жизнь активно вошла теория либерализма, а аксиоматикой выступило рыночное общество как универсальное форма экономической жизни. Главным идеологом выступал ученик М. Фридмана Джеффри Сакс. Впрочем, для широкой российской общественности более известен был монетарист Егор Тимурович Гайдар.

Первоначально была предпринята попытка синтеза разных концепций, некая «экономическая эклектика». Но такой синтез изначально был обречен на неудачу, так как разные направления отличались предметом исследования, методологией, а также выполняющими функциями. Предметом исследования политэкономии являются производственные отношения, которые, как известно, представляют собой отношения между людьми, складывающиеся в процессе производства, обмена, распределения и потребления различных материальных и нематериальных благ. Предметом исследования *mainstream* становится проблема ограниченности ресурсов. Для институционалистов это экономические институты, то есть совокупность формальных и неформальных норм и правил, влияющих на экономическую жизнь. Два последних направления используют математическое моделирование как основу методологии, исходят из приоритета индивида (или агента), изучают функциональные связи и предпочитают позитивный метод. Основная функция, выполняемая этой наукой — методологическая. Действительно, сложно оспаривать заслуги ученых по разработке научно-исследовательского аппарата. Хотя, на наш взгляд, еще более грамотно она выполняет идеологическую функцию. Сложное нагромождение формул и моделей вызывает восхищение перед западной экономической мыслью.

90 % нобелевских лауреатов по экономике граждане США (правда по гражданству, а не по месту рождения) вместе с успехами американской экономики убедительно доказывают правильность западной (хотя правильнее сказать — американской) экономической науки. Хотя идеологическая функция, скорее, проявляется даже не в этом. Еще важнее то, что за матмоделями и функциональной зависимостью исследователь не имеет возможности разглядеть причинно-следственные связи между успехами американской экономики и, например, неудачами экономик других стран. Что касается познавательной и практической функций экономической теории, то ни экономикс, ни институциональное направление их не осуществляют, в отличие от политэкономии. При этом, как известно, первое направление исходит из незыблемости рыночных отношений, а второе изучает современное информационное общество.

Именно mainstream и институциональная теория в начале 1990-х годов были взяты за основу новой, уже российской, а не советской, экономической науки.

Как скоро показало время, принятие такого решения академическим миром было не совсем удачным. Еще Бергсон говорил, что современная экономическая наука продвигалась в промышленно-развитых странах, и поэтому отражает экономику именно этих стран. Для России, имеющую свою специфику, и при этом еще находящейся в состоянии системного и циклического кризисов, данная теория не могла дать НИЧЕГО.

Итак, западные теории дать объяснения экономической ситуации в России не смогли, а «экономическая эклектика» оказалась невозможна. Забегая вперед скажем, что в дальнейшем — см. третий период — проблема синтеза теорий было решена просто — появлением и функционированием разных научных школ.

2. 1997—2001 годы («Экономиксу везде у нас дорога»). К концу 1990-х годов становится все яснее, что функциональные зависимости, взятые из западной экономической науки, далеко не всегда применимы к российской реальности. В это период происходит разделение научного мира нашей страны на два принципиально разных лагеря. Первая группа ученых возвращаются к политэкономии, используя ее метод и предмет, вторая полностью перебазируются на западную экономтеорию.

В то же время в печати начинают появляться политэкономические работы (том числе, учебники В. Радаева-старшего по экономике переходного периода, долгое время остававшийся уника-

льным), слово «марксизм» перестаёт считаться ругательным, в научных работах превалирует системный подход как метод исследования и допускается использование диалектики. При этом, однако, в официально науке все активнее продвигается именно Экономикс. Параллельно в российских ВУЗах переписываются учебники, все с большей ориентацией на mainstream.

Хочется отметить, что к этому времени российские экономисты «вышли из тени» и стали заявлять о себе на мировой арене, обмен опытом значительно активизировался и таким образом интеграция в «мировую науку» в целом произошла.

3. 2000-е года. («А был ли мальчик?»). К 2000-м годам экономическая теория уже сформировалась в нашей стране и приобрела более-менее завершённую форму. Прежде всего, определилось само название: «Экономическая теория», вместо существовавших ранее «Политэкономии» или «Экономикса». Затем выделились основные течения, такие как неомарксизм, либерализм (неолиберализм) и национальная экономика (вернее, национальная экономия).

Для ряда российских исследований причиной отказа от mainstream стало то, что это направление само по себе переживает кризис. Исходя из незыблемости рыночных отношений, оно не описывает качественные изменения современного общества, то есть такие аспекты как социальная ориентированность экономики, трансформация системы экономика-природа, эволюционирование труда по направлению к творческому содержанию, индивидуализация отношений человек-вещь («game between persons»), а главное, конечно, то, что она не сумела четко объяснить те проблемы, с которыми столкнулась российская экономика после 1990 года. Использование преимущественно математических моделей делает западную экономическую науку закостенелой. Самым большим недостатком, вне сомнения, называют то, что западная экономическая теория не смогла ни предвидеть, ни объяснить кризис 2008 года. На ежегодном симпозиуме в Берлине в 2008 году А. Кирман, Д. Коландер, Г. Фельмен и другие признали сложности в предсказании и предупреждении финансовых кризисов, как экономической теорией, так и финансовой математикой.

В то же время отечественные ученые во главе с А. Бузгалиным с нескрываемой радостью констатировали, что после кризиса-2008 самой популярной книгой в Европе стал «Капитал» Маркса.

Всё вышесказанное свидетельствует, что полный переход к mainstream в российской науке не произошёл и вряд ли произойдет в ближайшее время.

В результате длительного формирования экономической теории, в настоящее время можно выделить 3 основные направления.

1. Либерализм. Сюда относятся ученые — именно ученые, а не администраторы! — вставшие на позиции западных, а точнее американских ученых. Например, Е.Г. Ясин, В.Д. Матвеев, К.Ю. Борисов, М.Ю. Архипова, Я.А. Фомин, Т.В. Шишкова, Ю.В. Шишков и другие. По школам это, конечно, ВШЭ, РЭШ, лаборатории МГУ, С.-Петербургский филиал печально известного Соросовского Европейского университета, частично ЭМИ РАН и другие.

2. Политэкономика. Это направления поддерживают и развивают отечественные ученые, изучившие иностранную литературу, но оставшиеся на базовых позициях политэкономии. На наш взгляд, сюда относятся те исследователи, которые используют широкий методологический аппарат диалектики. Хотя в настоящее время это, как правило, называется «использование системного подхода» или «историко-системный анализ». В эту группу входят часть ученых МГУ, экономический факультет СПбГУ, СПбГУЭиФ, а также многие локальные ВУЗы, которые по той или иной причине сохранили приверженность марксизму. В практическом аспекте ученые данного направления хорошо могут объяснить происходящие в мировой и отечественной экономике процессы.

3. «Теория хозяйства».

Нам необходимо выделить в особую группу ученых, изучающих экономику в более широком смысле слова, где объектом исследования выступает хозяйство как человеческая жизнь, продленная трудом. Базой для этих ученых выступают работы русских экономистов XVIII—XIX веков, в том числе «Философия хозяйства» Сергея Булгакова. В соответствии с данным направлением, понятие хозяйства шире, чем экономики. Оно, по определению И.Д. Афанасенко, объединяет четыре начала: 1) природно-климатическое, 2) духовно-нравственное, 3) экономическое и 4) организационно-правовое.

В рамках именно этого направления можно выделить «национальную экономику». Для ее приверженцев свойственно выявление страновых особенностей и их влияние на функционирование российской экономики. В этом контексте рассматривается влияние на экономику России такого фактора, как особенности ее географического положения, куда относятся обширная территория, большая протяженность внешних границ, в том числе морских, сильная распыленность населения, неравномерность в рас-

ределении природных ресурсов, холодный климат, значительно увеличивающий затраты и требующий огромной концентрации капитала. Также обращается внимание на роль менталитета при развитии экономики страны. Основными специалистами являются Виктор Рязанов, Иван Афанасенко и Поль Савченко. Именно перед данным направлением стоит задача выполнить практическую функцию экономической теории.

Итак, в заключении нам хотелось бы отметить, что за 20 лет развития российская экономическая теория не перешла полностью на *mainstream*, но и не осталась на прежних позициях. Российские ученые получили возможность научного сотрудничества с передовыми мировыми научными центрами, что дало значительные возможности для расширения научной базы. И в настоящее время эти возможности активно используются!

Література

1. *Афанасенко И.Д.* История русской цивилизации: В 3-х книгах. Экономика и духовная программа России. Изд. 2-е, доп. / — СПб.: СПбГУЭФ, 2007.
2. *Баликов В.З.* Общая экономическая теория: Учеб. пособие. — 3-е изд. — М: Изд-во Омега-Л, 2008.
3. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. — М.: Наука, 1990. — 413 с.
4. *Бузгалин А.В.* Отечественная экономическая теория: от кризиса к новой парадигме? // Вопросы экономики. — 1993. — №1. — С. 42—53.
5. *Гребнев Л.* Возращение политической экономии // Вопросы экономики. — 2010. — №10.
6. *Колганов А., Бузгалин А.* Мировой кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. — 2009. — №1. — С. 119—133.
7. *Колодко Гж.* Неолиберализм и мировой экономический кризис // Вопросы экономики. — 2010. — №3. — С. 56—65.
8. *Логачев В.А.* Всеобщая экономическая форма научно-технического развития. — Кемерово: КузГТУ, 2000. — 116 с.
9. Основы теоретической экономики / Под ред. Д.Ю. Миропольского. Учебник. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008. 452с.
10. *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России XIX-XX вв. — СПб.: Наука, 1998. — 796 с.
11. Финансовый кризис и провалы современной экономической науки // Вопросы экономики. — 2010. — №6. — С. 10—26.
12. *Шабашев В.А.* Информационное общество и информационная культура // Вестник КемГУ. — 1999. — №2. — С. 86—89.

Статтю подано до редакції 12.07.11 р.